

Митрофанъ. Азь есмь скоть.

Кутейкинъ (*учебнымъ голосомъ*). А не человекъ.

Митрофанъ (*также*). А не человекъ.

Кутейкинъ. Поношеніе человекъ.

Митрофанъ. Поношеніе человекъ.

Кутейкинъ. И уни...

Явленіе VIII.

Тъ же и Вральманъ.

Вральманъ. Ай! ай! ай! ай! ай! Теперь-то я фижу! Умарить хотятъ репенка! Матушка ты мая! спался натъ сфаей утропой... Тай фолю этимъ проклятымъ слатъямъ, исъ такой калафы толго ль палфанъ? Ушь диспозиціонъ, ушь все есть.

Г-жа Простакова. Правда, правда твоя, Адамъ Адамычъ. Митрофанушка, другъ мой, коли ученье такъ опасно для твоей голушки, такъ по мнѣ перестань.

Митрофанъ. А по мнѣ и подавна.

Кутейкинъ (*затворяя Часословъ*). Конецъ и Богу слава.

Вральманъ. Матушка мая! Што тебѣ натошно? Сынокъ, какофъ есть, да таль Похъ старовье; или сынокъ премудрой, такъ скасать, Аристотелись, да въ могилу.

Г-жа Простакова. Ахъ, какая страсть, Адамъ Адамычъ! Онъ же и такъ вчера небережно поужиналъ.

Вральманъ. Разсути-шь, мать мая, напилъ прюхо лишнѣ—пѣда; а фить калоушка-то у нефо караздо слабѣ прюха; напитокъ ее лишнѣ,охрани Поже!

Г-жа Простакова. Правда твоя, Адамъ Адамычъ! Да что ты станеш дѣлать? Ребенокъ, не выучась, поѣзжай-ка въ тотъ же Петербургъ: скажутъ, дуракъ. Умницъ-то нынѣ завелось много; ихъ-то я боюсь.

Вральманъ. Чего паяться, мая матушка? Расумнай шеловѣкъ никахта ефо не сатереть, никахта зъ нимъ не саспорить: а онъ съ умными лютьми не сфязывайся, такъ и путеть плаготенствие Пожіе.

Г-жа Простакова. Вотъ какъ надобно тебѣ на свѣтѣ жить, Митрофанушка!

Митрофанъ. Я и самъ, матушка, до умницъ-то не охотникъ. Свой братъ всегда лучше.